

УДК 339.9.01

ВЛИЯНИЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ НА ВЫБОР ВЕКТОРА  
ВНЕШНЕГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.М. СИДОРОВА

аспирант экономического факультета,  
Белорусского государственного университета, г. Минск

## Аннотация

*В данной статье исследуется вопрос влияния неформальных институтов на выбор внешнего вектора развития. Неформальные институты являются неписаными правилами игры, определяющие рамки взаимодействия и поведения в обществе. Базовым неформальным институтом является экономическая ментальность. Феномен неформальных институтов и их влиянию на интеграционные процессы глубоко изучен различными науками: антропологией, историей, психологией, социологией, политологией. Многие теоретические и методологические выводы и положения активно используются экономической наукой. Экономическая ментальность Республики Беларусь была измерена на основе этнометрической методике Хофстеда. Для Республики Беларусь характерно выше среднего уровень дистанции власти, низкий индивидуализм, высокий уровень избегания неопределенности, умеренная степень маскулинности, умеренный показатель конфуцианского динамизма. Согласно данной методике Республика Беларусь занимает промежуточное положение между Западом и Востоком, немного ближе к Востоку.*

Ключевые слова: *неформальные институты, экономическая ментальность, методика Хофстеда.*

## Abstract

*This article deals with the impact of informal institutions on the selection of the external vector of development. Informal institutions are unwritten rules of the game that determine the scope of interaction and behavior in society. The basic informal institutions is the economic mentality. The phenomenon of informal institutions and their impact on the integration processes are deeply studied various sciences: anthropology, history, psychology, sociology, political science. Many theoretical and methodological conclusions and positions are widely used economic science. Economic mentality of the Republic of Belarus has been measured on the basis of the etnometrichal method of Hofstede. For the Republic of Belarus is characterized by above-average level of power distance, individualism is low, a high level of uncertainty avoidance, a moderate degree of masculinity, a moderate rate of Confucian dynamism. According to this technique Belarus occupies an intermediate position between East and West, a little closer to the East.*

Key words: *informal institutions, economic mentality, Hofstede's methodology.*

## ВВЕДЕНИЕ

В современном мире одним из важнейших векторов развития является создание интеграционных образований, т.е. выбора внешнего вектора развития.

Экономическая интеграция позволяет использовать преимущества от масштаба, расширить рынок, увеличить приток инвестиций из-за рубежа, создать более благоприятную внешнеэкономическую среду, разрешить многие проблемы торговой политики, провести структурную перестройку стран и их модернизацию, развивать национальную

экономику более высокими темпами, расширить инфраструктуру, внедрять новейшие технологии.

Политическая интеграция позволяет в более сжатые сроки согласовать общую внешнюю и внутреннюю политику, проводить и защищать свои интересы на международной арене.

Начало 90-х годов 20 века ознаменовалось глубокими экономическими реформами, которые затронули все “новые” страны, получившие реальную независимость после распада СССР. Каждой стране пришлось искать свой путь развития и строить свою государственность. Несмотря на противоположные тенденции в политике постсоветских стран, развитие интеграционных преобразований является достаточно перспективным, так как может принести большое количество экономических выгод.

При анализе различного рода интеграционных объединений в первую очередь обращают внимание на экономико-политические предпосылки и причины, не обращая внимания на ограничительные рамки, которые накладывают историко-культурные ценности и традиции. В основе данных рамок лежат неформальные институты.

Неформальные институты способствуют развитию интеграционного объединения. Создание и закрепление эффективных экономических связей возможно лишь тогда, когда оно будет основано на конгруэнтных неформальных институтах, а в основе интеграционных процессов будут находиться развитие и закрепление ценностей, традиций, норм консолидированного экономического поведения. Именно неформальные институты во многом определяют качество созданного интеграционного образования, его отличительные черты, структуру, масштабы, общую стратегию взаимодействия. Стратегия и тактика стран, которые участвуют в интеграционном объединении, соответствуют устоявшейся в этих странах системам ценностей и норм, устоявшимся порядков и типов социально-экономической системы. Поэтому важно, чтобы в ситуации развития интеграционных процессов и формирования новой институциональной основы учитывались не только существующая политическая и социально-экономическая система, но и неформальные институты, исторически сложившиеся в странах.

Данному вопросу уделяют достаточно большое внимание. В западной мысли подобные разработки велись антропологами (Е. Evans-Pritchard, Р. Бейтс Э. Колсон, Р. Познер, Б.К. Малиновский, Р. Бенедикт); политологами (Wallace W., Rosamond B, Laursen F.); социологами (Р. Бойд (Boyd), П. Ричерсон, Г. Хофстед, Ш. Шварц, Э. Торндайк, Э. Уотсон, Ф. Тромпенаарс); экономистами (Д. Норт, Р. Томас, Б. Вайнгаст, Р. Нельсон). На постсоветском пространстве данное направление исследования изучают В.С. Агеева, З.В. Сикевич, П.Н. Шихирева, М.В. Грачева, психолог Л.А. Окольская, Я.И. Кузьминов, Эл. Панеях, А.М. Либман, Ю.В. Латов и Н.В. Латова, В.А. Сумин, В.С. Магун, М.Г. Руднев. Ж. Тошенко, П.А. Кохно, И. Валестани, В.Б. Мантусов, Н.К. Исингарин, Ю.В. Шишков, В.Л. Шмулевич, Н.С. Зиядуллаев, А.И. Искандаров, Барановский В.Г., Буторина О.В.

## РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В последнее время широко возрос интерес к исследованию институтов и их влиянию на экономическое развитие стран. Широко признано, что “институты имеют значение” и играют ключевую роль в понимании того, почему некоторые страны имеют более выгодное экономическое положение по сравнению с другими.

Д. Норт писал в своем фундаментальном исследовании, что “даже в самых развитых экономиках формальные правила составляют небольшую (хотя и очень важную) часть той совокупности ограничений, которые формируют стоящие перед нами ситуа-

ции выбора; несложно увидеть, что неформальные правила пронизывают всю нашу жизнь” [1, с. 56].

Неформальные институты способствуют организации реального функционирования интеграционного объединения. Расширение и укрепление эффективных экономических взаимосвязей возможно лишь тогда, когда оно будет основано на конгруэнтных неформальных институтах, а интеграционные процессы будут основаны на дальнейшем развитии и укреплении ценностей, традиций, норм консолидированного экономического поведения [2, с. 39-42]. Неформальные институты во многом определяют качество созданного интеграционного образования, его масштабы, отличительные черты, структуру, общую стратегию взаимодействия и основные мотивы.

Накопленный исторический опыт интеграционного взаимодействия показывает, что стратегия и тактика стран, которые участвуют в интеграционном объединении, во многом соответствуют устоявшейся в этих странах системам ценностей и традиций, сложившихся порядков, типов социально-экономической системы [3, с. 131-145]. Поэтому важно, чтобы в ситуации развития интеграционных процессов и формирования новой институциональной основы учитывались не только существующая политическая и социально-экономическая система, но и неформальные институты, исторически сложившиеся в странах.

Начиная преимущественно со второй половины 20-го века, активизируются научные исследования в данной области. Ученые в разных научных областях изучают неформальные институты и их влияние, как на функционирование самой системы, так и на взаимодействие между различными ее элементами. В первую очередь, это характерно западным ученым. Причем можно классифицировать эти исследования по научным направлениям, сконцентрировавшим свое внимание на определенном аспекте общей проблемы. При этом стоит отметить, что очень многим исследованиям в данной области характерен междисциплинарный подход (взаимосвязанные между собой исследования в политологии, антропологии, лингвистике, психологии, культурологии, истории, экономике). Результаты систематизации и обобщения исследований приведены в таблице 1. Как видно из таблицы 1, неформальные институты и их значение в определении поведения людей и функционировании всего общества изучается многими областями науки. Значение также имеет тот факт, что одни и те же формальные институты в каждом обществе приводят к различным последствиям и по-разному влияют на определенные стратегии развития.

Неформальные институты – это правила поведения, которые в виде традиций и норм определяют и влияют на течение всех сторон политико-экономической жизни и на поведение людей [4].

По Д. Нортю неформальные институты – это правила поведения, которые в виде традиций или привычек воспроизводятся без вмешательства третьей силы [1, с. 56].

Базовым неформальным институтом является экономическая ментальность. А. Олейник так определяет категорию экономическая ментальность: «Экономическая ментальность характеризует специфику сознания населения, которое складывается исторически и проявляется в единстве сознательных и несознательных ценностей, норм и установок, которые отображаются в поведении населения. Она включает стереотипы потребления, нормы и образцы взаимодействия, организационные формы, ценностно-мотивационное отношение к работе и богатству, а также степень восприимчивости (или невосприимчивости) к зарубежному опыту» [5, с. 702].

Экономическая ментальность складывается исторически на определенной территории и задает экономические установки мышления и поведения, характерные для населения определенной территории.

Таблица 1 - Исследование неформальных институтов в рамках мировой науки

Область исследования		Область исследования и основные выводы	Основные представители
<b>Западная наука</b>			
Философия	Общетеоретические аспекты проблемы ментальности.		И. Кант, Э. Дюркгейм, Г. Лебон, З. Фрейд, Э. Фромм, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Строс, Л. Февр, П. Динцельбахер и др.
Антропология	Обычаи, привычки, общность взглядов регулировали жизнь всего первобытного племени, упрощая ее, делая поведение других людей более понятным. Координирующая и регламентирующая роль неформальных институтов. Обеспечивают удовлетворение множества потребностей людей, одними из которых являются "интегративные потребности". Обеспечивают общую схему поведения, влияют на степень интеграции с другими культурами (высокая степень склонности к интеграции или низкая), обеспечивают возможность "вбирания в себя" новых элементов из других культур.		Е. Эванс-Причард (Evans-Pritchard), Р. Бейтс (Bates), Э. Колсон (Colson), У. Г. Самнер, Б.К. Малиновский, Р. Бенедикт, Р. Лингтон, М. Херсковиц и др.
Политология	Влияние неформальных институтов на становление законодательной системы и концепции права. Теория призматических обществ: причина "неправильного" функционирования рыночных институтов (законодательной и судебной системы) в существовании антагонизма между внедренными формальными и существующими неформальными институтами. Концепция происхождения права на основе влияния традиций и обычаев. Разработка историко-культурологического аспекта интеграционных процессов стран ЕС.		Дж. Зопэн (Zupan), М. Калт (Kalt), К. Шелпс (Shepse), Б. Вайнгаст (Weingast), Ф. Риггз (Riggs), В. Эрлих, Wallace W., Rosamond B., Laursen F., Шишков Ю.В., Искандаров А., Барановский В.Г., Буторина О.В., В. Колер-Кохом, С. Каррер, Дж. Стейнс и др.
Социология и психология	Влияние на деятельность людей внеэкономических факторов. Социобиология (культура, которая передается путем обучения и имитации от одного поколения к другому, и является важнейшим институтом, служащим базисом для построения любой схемы деятельности людей). Бихевиоризм, изучающий стимулы, как любое воздействие внешней среды и реакции людей на эти воздействия. Изучение иерархической организации и структуры ценностных ориентаций и различных видов культурных систем, сглаживание культурных конфликтов. Разработка методик для оценки неформальных институтов (ментальности, культурных факторов) с целью сопоставления стран.		Макс Вебер, Р. Бойд (Boyd), П. Ричерсон (Richerson), Дэвид Мак-Клелланд, И.М. Сеченов, И.П. Павлов, Т. Парсонс. Методика Г. Хофстеда для оценки экономической ментальности, В. Бильского (Bilsky) для изучения "латентных мотивационных типов ценностей", Ф. Тромпенаарса "The Seven Cultures of Capitalism" для оценки хозяйственной культуры, исследовательская программа по глобальному анализу лидерства и поведения в организациях GLOBE, проект WVS ("Всемирное исследование ценностей") для оценки социокультурных и политических изменений, методика Шварца "Universals in Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries" и др.

Окончание таблицы 1.

<p>Экономическая наука</p>	<p>Изучение неформальных институтов как важных детерминант поведения людей и принятия ими хозяйственных решений. Нормы, обычаи, традиции, привычки оказывают влияние на принятие экономических решений субъектами хозяйствования и играют важнейшую роль в выборе институционального устройства и вектора сотрудничества с другими странами, причем мотивы поведения людей и принятия ими решений гораздо сложнее, чем в упрощенных моделях принятия решений, описываемых на основе принципа максимизации полезности. Различные неформальные институты оказывают сильное воздействие, способное “побороть” рациональное поведение. Активное применение междисциплинарного подхода: использование теоретических достижений социологии и психологии, применение различных методик для оценки хозяйственной культуры (Хофстеда, Тромпенаарса, Ш. Шварца, проекты GLOBE, WVS). Концептуальная разработка понятия неформальных институтов.</p>	<p>Д. Норт, Р. Томасам и Б. Вайнгастром, D. Nelson др.</p>
<p>Философия</p>	<p><b>Постсоветская наука</b></p> <p>Исследование теории и истории культуры.</p>	<p>П.С. Гуревич, В.Е. Давыдович, Г.В. Драч, Б.С. Ерасов, Ю.А. Жданова, Н.С. Злобина, С.Н. Иконникова, В.М. Межуев и др.</p>
<p>История, социология и психология</p>	<p>Изучение особенностей характера и поведения народов бывшего СССР, вопроса самосознания и ментальности, культуры. Разработана концепция евразийства: выявлены признаки, характерные для евразийской цивилизации, обоснована объективность интеграционных процессов, обосновывается утверждение об объективной естественной комплиментарности евразийских народов и существовании единого евразийского суперэтноса.</p>	<p>В.С. Агеева, З.В. Сикевич, П.Н. Шихирева, М.В. Грачева, Л.А. Окольская, В.В. Кириенко, В.С. Магун, М.Г. Руднев, А.Г. Дугин, Л.Н. Гумилев, А.С. Панарин и др.</p>
<p>Экономическая наука</p>	<p>Анализ духовной составляющей народов и ее соответствие проводимым реформам, изучение экономической ментальности как базового неформального института и ее оценка, обосновывается важность ментальных и культурных факторов как важных предпосылок развития интеграционных процессов.</p>	<p>Эл. Панеях, Я.И. Кузьминов А.М. Либман Ю.В. Латов и Н.В. Латова, В.А. Сумин, Л.Г. Горичева В.С. Магун и М.Г. Руднев, А. Наумов, П. Золин и др.</p>

Существуют два пути количественного измерения экономической ментальности. Первый способ был предложен А. Тверски, нобелевским лауреатом Д. Канеманом («поведенческая экономика») и В. Смитом («основоположник экспериментальной экономики»). Они положили начало изучения стереотипов мышления и поведения людей с помощью методов современного математического анализа. Но данная методика не совсем подходит для изучения такого неформального института как экономическая ментальность, так как главным объектом исследования является формирование различных суждений и принятия решений в условиях неопределенности<sup>1</sup> [6, с. 80-81; 7, с. 4-23].

Вторым путем исследования неформальных институтов являются этнометрические исследования.

Этнометрия – это направление этносоциальных исследований, в котором анализируются ментальные характеристики различных этнических групп с использованием формализованных (математических) методов [6, 80-91]. Данные исследования становятся все более популярными. Начало им было положено западными учеными в 50-60 гг. 20 века. Одной из главных причин были процессы глобализации, которые увеличивали взаимозависимость и комплементарность различных стран и народов. На теоретическом уровне подобные исследования давали возможность глубже понимать и анализировать становление и функционирование политико-экономического строя, особенности ведения бизнеса и менеджмента. Полученные знания можно эффективно использовать на практике, так как именно национально-культурные различия являются важной детерминантой любых преобразований, влияющей на конечный результат всего процесса. Эти же знания можно эффективно применять при установлении контактов с представителями других национальностей (что особенно важно в области ведения бизнеса в современном мире).

Именно этнометрические исследования обосновывают, как культура влияет на все формальные стороны жизни общества. Ведь непосредственно ментальность, находя свое выражение в культуре и системе ценностей, оказывает решающее воздействие на способ постановки проблемы, способ ее решения, способ мышления и восприятия, и самое важное, на целесообразность того или иного пути развития трансформаций. Так Ф. Тромпенаарс писал, что именно моральные ценности создают и увеличивают благосостояние нации при правильном и эффективном их использовании [8, с. 6].

Главной целью этнометрии является измерение и анализ основных культурных ценностей (ментальности) наций и сравнение их с культурными ценностями других наций, т.е. ранжирование их по “ментальным” полюсам.

Наиболее популярным этнометрическим методом количественного измерения экономической ментальности является методика Хофстеда.

Хофстед анализирует ответы на вопросы о ценностных ориентациях людей в разных странах вокруг одних и тех же проблем, но с разными “национальными” решениями в следующих областях [9, с. 70-103]:

- 1) неравенство, включая отношения с властью и непосредственными начальниками (PDI)- чем выше показатель, тем выше показатель дистанции власти;
- 2) отношения между индивидом и группой (IND/COL);
- 3) концепция мужественности и женственности в поведении людей (MAS/FEM);
- 4) как люди справляются с неопределенностью, насколько готовы к нововведениям, как относятся к контролю агрессии и выражению эмоций (UAI);
- 5) представления о развитии семьи, общества, понимание концепции времени (LTO).

---

<sup>1</sup>Данная теория представлена в фундаментальных работах Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: An analysis of decision under risk. *Econometrica* (1979); Tversky A., Kahneman D. (1992) *Advances in prospect theory: cumulative representation of uncertainty*.

Согласно методике анализа и подсчета результатов, используемой в оригинальной методике Хофстеда, по Республике Беларусь получились следующие данные (таблица 2).

Таблица 2 - Результаты применения методики Хофстеда по Республике Беларусь

Дистанция власти (PDI)	Индивидуализм (IND)	Маскулинность (MAS)	Избегание неопределенности (UAI)	Долгосрочная ориентация (LTO)
61,5	38,9	48,5	75,9	60,7

Для белорусского народа характерен уровень дистанции власти выше среднего, низкий индивидуализм, высокий уровень избегания неопределенности, умеренная степень маскулинности, умеренный показатель конфуцианского динамизма.

Показатели экономической ментальности по странам приведены в таблице 3:

Таблица 3 - Результаты методики Хофстеда по странам

Страна	PDI	IND	MAS	UAI	Страна	PDI	IND	MAS	UAI
Северная Африка	77	20	46	54	Франция	69	71	43	86
Венесуэла	81	12	73	76	Финляндия	33	63	26	59
США	45	91	62	46	Эквадор	80	8	63	67
Уругвай	63	36	38	100	Восточная Африка	65	27	41	52
Турция	66	37	45	85	Дания	18	74	16	23
Таиланд	64	20	34	64	Коста Рика	36	15	21	86
Тайвань	58	17	45	69	Колумбия	68	13	64	80
Швейцария	34	68	70	58	Чили	64	23	28	86
Швеция	31	71	5	29	Канада	40	80	52	48
Испания	58	51	42	86	Бразилия	74	38	49	76
Южная Корея	60	18	39	85	Бельгия	66	75	54	94
Южная Африка	49	65	63	49	Австрия	11	55	79	70
Сингапур	76	20	48	8	Австралия	38	90	61	51
Сальвадор	67	19	40	94	Аргентина	50	46	56	86
Португалия	63	27	31	104	Арабские страны	81	38	53	68
Филиппины	95	32	64	44	Беларусь <sup>1</sup>	62	39	49	76
Перу	64	16	42	87	Россия <sup>2</sup>	33	36	48	70
Пакистан	57	14	50	70	Украина <sup>3</sup>	53	70	18	63
Норвегия	31	69	8	50	Казахстан <sup>4</sup>	73	42	52	п
Новая Зеландия	22	79	58	49	Бангладеш	80	20	55	60
Нидерланды	39	80	14	53	Китай	80	20	66	30
Мексика	94	30	69	82	Люксембург	40	60	50	70
Малайзия	104	26	50	36	Болгария	70	30	40	85

<sup>1</sup> Оценки по Республике Беларусь были рассчитаны авторам согласно оригинальной методике Хофстеда (VSM 94).

<sup>2</sup> Оценки по России были рассчитаны А.И. Наумовым в 2006 г. [10].

<sup>3</sup> Оценки Хофстеда по Украине были представлены И.В. Агеевой в 1999 г. и оценка mas по Хофстеду [11].

<sup>4</sup> Оценки по Казахстану как таковые не рассчитывались, поэтому за основу были взяты оценки исследования GLOBE, предварительно переведенные в шкалу Хофстеда.

Окончание таблицы 3

Япония	55	46	95	92	Чехия	57	58	57	74
Ямайка	49	39	68	13	Эстония	40	60	30	60
Италия	54	76	70	75	Венгрия	46	80	88	82
Израиль	13	54	47	81	Мальта	56	59	47	96
Ирландия	28	70	68	35	Панама	95	11	44	86
Иран	60	41	43	59	Польша	68	60	64	93
Индонезия	78	14	46	48	Румыния	63	27	31	104
Индия	78	48	56	40	Вьетнам	70	20	40	30
Гонконг	68	25	57	29	Суринам	85	47	37	92
Гватемала	95	6	37	101	Марокко	70	46	53	68
Греция	61	35	57	112	Хорватия	73	33	40	80
Великобритания	38	89	66	35	Сербия	86	25	43	92
Германия	35	67	66	65	Словения <sup>1</sup>	71	27	19	88

Применяя кластерный анализ, можно определить кластер стран по схожести экономической ментальности (таблица 4):

Таблица 4 – Кластер стран по схожести экономической ментальности

Страны с рыночным менталитетом	Страны с рыночным социально-демократическим менталитетом	Страны с переходным менталитетом (промежуточное положение между Западом и Востоком)	Страны с нерыночным менталитетом
США	Швеция	Венесуэла	Северная Африка
Швейцария	Норвегия	Уругвай	Сингапур
Южная Африка	Нидерланды	Турция	Филиппины
Новая Зеландия	Финляндия	Таиланд	Малайзия
Италия	Дания	Тайвань	Ямайка
Израиль	Эстония	Испания	Индонезия
Ирландия		Эль-Сальвадор	Индия
Великобритания		Португалия	Гонконг
Германия		Перу	Эквадор
Канада		Пакистан	Восточная Африка
Бельгия		Мексика	Казахстан
Австрия		Иран	Бангладеш
Австралия		Гватемала	Китай
Люксембург		Греция	Вьетнам
Чехия		Франция	
Венгрия		Коста-Рика	
		Колумбия	
		Чили	
		Бразилия	
		Аргентина	

<sup>1</sup> Показатели по странам были рассчитаны Хофстедом [12].

Окончание таблицы 4

Страны с рыночным менталитетом	Страны с рыночным социально-демократическим менталитетом	Страны с переходным менталитетом (промежуточное положение между Западом и Востоком)	Страны с нерыночным менталитетом
		Арабские страны	
		Беларусь	
		Россия	
		Украина	
		Болгария	
		Мальта	
		Панама	
		Польша	
		Румыния	
		Суринам	
		Марокко	
		Хорватия	
		Сербия	

Кроме определения и анализа неформальной институциональной конвергенции или дивергенции также важно остановиться и на других аспектах экономической конвергенции/дивергенции стран.

Важным аспектам схожести или несхожести стран является конвергенция или дивергенция уровня развития. Под ней понимается процесс сближения или расхождения стран во времени по уровню экономического развития.

Технологическая конвергенция/дивергенция отражает процесс возникновения и распространения общих технологий, одинаковый уровень технологического развития.

Формальная институциональная конвергенция включает в себя наличие и распространение общих институтов. Она может быть как трансформационной, так и интеграционной [13, с. 12-17].

Неформальная институциональная конвергенция представлена в анализе показателями экономической ментальности.

Конвергенцию/дивергенцию уровня развития отражает показатель ВВП на душу населения в долл. США по ППС [14].

Для оценки схожести или различия формальной институциональной структуры и среды используются следующие показатели:

- индекс экономической свободы (The Heritage Foundation), который основан на таких критериях, как права собственности, свобода от коррупции, фискальная свобода, участие правительства, свобода предпринимательства, свобода труда, монетарная свобода, свобода торговли, свобода инвестиций, финансовая свобода. Страны делятся на страны со свободной экономикой, страны с преимущественно свободной экономикой, страны с умеренно свободной экономикой, страны с преимущественно несвободной экономикой, страны с несвободной экономикой [15].

- индекс качества государственного управления. Данный индекс содержит рейтинги стран по шести субиндексам качества государственного управления: учет мнения населения и подотчетность государственных органов, политическая стабильность и отсутствие насилия, эффективность работы правительства, качество законодательства, верховенство закона, сдерживание коррупции [16].

• индекс экономики знаний, который отражает как институциональную схожесть, так и технологическую. Это комплексный показатель, характеризующий уровень развития экономики, основанной на знаниях и способность стран создавать, принимать и распространять знания. Он состоит из субиндексов экономического и институционального режимов (The Economic Incentive and Institutional Regime), субиндекса образования (Education and Human Resources), субиндекса инноваций (The Innovation System), субиндекса информационных и коммуникационных технологий — ИКТ (Information and Communication Technology) [17].

Технологическую составляющую отражают следующие показатели:

• глобальный индекс инноваций, который представляет собой взвешенную сумму оценок двух групп показателей: 1) располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (Innovation Input): институты, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, развитие внутреннего рынка, развитие бизнеса; 2) достигнутые практические результаты осуществления инноваций (Innovation Output): развитие технологий и экономики знаний, результаты креативной деятельности [18].

• стадия развития экономики согласно индексу глобальной конкурентоспособности. Страны делятся согласно стадиям технологического развития: 1 стадия – страны, в основе развития которых находится обеспеченность факторами (factor-driven), 2 стадия – страны, в основе развития которых находится эффективность использования факторов и конкурентных преимуществ (efficiency-driven), 3 стадия - страны, в основе развития которых находится инновационная деятельность (innovation-driven). Также выделяются страны, находящиеся в переходном положении от стадии 1 к стадии 2 и от стадии 2 к стадии 3 [19].

Таблица 5 - Результаты группировки стран согласно выделенным признакам:

<b>Первая группа стран</b>	<b>Вторая группа стран</b>	<b>Третья группа стран</b>	<b>Четвертая группа стран</b>
США	Тайвань	Уругвай	Венесуэла
Швейцария	Испания	Турция	Таиланд
Швеция	Южная Корея	Южная Африка	Сальвадор
Сингапур	Португалия	Мексика	Филиппины
Норвегия	Япония	Малайзия	Перу
Новая Зеландия	Италия	Ямайка	Пакистан
Нидерланды	Израиль	Греция	Иран
Ирландия	Франция	Коста Рика	Индонезия
Гонконг	Чили	Бразилия	Индия
Великобритания	Бельгия	Аргентина	Гватемала
Германия	Арабские страны	Беларусь	Эквадор
Финляндия	Чехия	Россия	Колумбия
Дания	Эстония	Казахстан	Украина
Канада	Венгрия	Болгария	Бангладеш
Австрия	Мальта	Панама	Китай
Австралия	Польша	Словакия	Вьетнам
Люксембург	Словения	Румыния	Суринам
		Хорватия	Марокко
			Сербия

К первой группе стран относятся страны преимущественно с рыночным и социально-рыночным менталитетом, а также несколько стран с нерыночным менталитетом,

которые достигли высоких показателей социально-экономического развития и технологическом развитии.

Ко второй группе стран относятся страны с переходным менталитетом. Также присутствуют одна страна с рыночным и несколько стран с социально-рыночным менталитетом. К данной группе страны также имеют показатели социально-экономического и технологического развития выше среднего.

Третья группа стран состоит преимущественно из стран с промежуточным менталитетом. Оценки социально-экономического и технологического развития находятся на среднем уровне. К данной группе относятся Беларусь, Россия и Казахстан. Это отражает наличие у данных стран схожих условий и результатов хозяйственной деятельности, что также является важным условием проведения интеграционных преобразований.

Четвертая группа стран состоит преимущественно из стран с нерыночным менталитетом и нескольких стран с переходным менталитетом. Преимущественно оценки социально-экономического и технологического развития находятся ниже среднего. Хотя в этой же группе есть страны, которые, несмотря на нерыночный менталитет, достигли высокого уровня развития.

## ВЫВОДЫ

Интеграционные процессы, активизировавшиеся на постсоветском пространстве, тесно соприкасаются с самим институциональным устройством обществ и его изменением. При исследовании развития интеграционных процессов между различными странами необходимо учитывать сами институты и институциональные устройства социально-экономических систем, которые способствуют или препятствуют проведения эффективной и успешной интеграции или появляются после создания интеграционных образований. Хотя в подобных исследованиях основное внимание уделяется формальным правилам и механизмам их функционирования, но именно неформальные институты имеют гораздо больше влияния на поведение различных субъектов и его последствия. Исследователям при разработке стратегии интеграции и различных социально-экономических преобразований необходимо уделять внимание изучению неформальных правил игры, которые определяют многие важные мотивации и стимулы, движущие людьми, их ценности и ограничения, определяющие экономическое и неэкономическое поведение.

Формальные институты интеграционного образования закрепляются законодательно в достаточно короткие сроки. Лаг времени между принятием новых формальных институтов и началом их действий невелик в отличие от действий неформальных. Неформальные институты способствуют организации реального функционирования интеграционного объединения. Расширение и закрепление эффективных экономических взаимосвязей возможно лишь тогда, когда оно будет основано на конгруэнтных неформальных институтах, а интеграционные процессы будут основаны на дальнейшем развитии и закреплении ценностей, традиций, норм консолидированного экономического поведения. Неформальные институты во многом определяют качество созданного интеграционного образования, его масштабы, отличительные черты, структуру, общую стратегию взаимодействия, мотивы. Вопрос неформальных институтов и их влиянию на интеграционные процессы глубоко изучен различными науками: антропологией, историей, психологией, социологией, политологией. Многие теоретические и методологические выводы и положения активно используются экономической наукой. На постсоветском пространстве данное понятие также получило широкое распространение, особенно в связи с проведением реформ и поиска внешнего вектора. Различные исследователи ставят себе задачу выявить, каким образом неформальные институты влияют на политическую, законодательную и избирательную системы и другие фор-

мальные институты, т.е. каким образом неформальные институты определяют и влияют на течение всех сторон политико-экономической жизни и в какой степени определяют поведение людей, что, в конечном итоге, позволило сделать ряд важных выводов.

Методика Хофстеда позволяет количественно измерить экономическую ментальность. Она основана на пяти показателях: дистанция власти, индивидуализм/коллективизм, избегание неопределенности, долгосрочная ориентация, маскулинность/фемининность. Для Республики Беларусь характерно выше среднего (можно сказать умеренный) уровень дистанции власти, низкий индивидуализм, высокий уровень избегания неопределенности, умеренная степень маскулинности, умеренный показатель конфуцианского динамизма. Согласно данной методике Республика Беларусь занимает промежуточное положение между Западом и Востоком, немного ближе к Востоку.

Анализ конгруэнтности стран по экономической ментальности проводился с помощью кластерного анализа. Нынешний вектор развития страны (Таможенный союз) конгруэнтен экономической ментальности. Таким образом, экономическая ментальность Беларуси, России является переходной, т.е. сочетает в себе характеристики, как западного менталитета, так и восточного. Менталитет Казахстана является восточным. Также был проведен кластерный анализ по важным экономическим показателям и экономической ментальности. Беларусь, Россия, Казахстан относятся к третьей группе стран, которая состоит из стран с переходным менталитетом и средними оценками уровня социально-экономического и технологического развития.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт / пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – Москва: “Фонд экономической книги «НАЧАЛА»”, 1997. – 188 с.
2. Акопян, А.С. Формирование институтов интеграции постсоветских стран / А.С. Акопян // Вестник ВолГУ. – 2008. – Серия 3. – № 1 (12). – С. 39-42.
3. Барковский, А.Н. Экономические стратегии стран СНГ: поляризация интересов / А.Н. Березовский // Проблемы прогнозирования. – 2003. – № 3. – С. 137-145.
4. Helmke, G. Informal Institutions and Comparative Politics: A Research Agenda / G. Helmke, S. Levitsky [Electronic resource]. - Mode of access: <http://www.oecd.org/dataoecd/52/23/37791245.pdf>. - Date of access: 14.02.2012.
5. Олейник, А.Н. Институциональная экономика: учебник / под общ. ред. А.Н. Олейника. – Москва: ИНФРА-М, 2005. – С. 702.
6. Латова, Н.В. Этнометрические подходы к сравнительному анализу хозяйственно-культурных ценностей / Н.В. Латова, Ю.В. Латов // Вопросы экономики. – 2008. - № 5. – С. 80-102.
7. Белянин, А. Дэниел Канеман и Вернон Смит: экономический анализ человеческого поведения (Нобелевская премия за чувство реальности) / А. Белянин // Вопросы экономики. - 2003. - № 4. – С. 4-23.
8. Trompenaars, A. The Seven Cultures of Capitalism / A. Trompenaars, Ch. Hampden-Turner. – New-York: “Doubleday”, 1993. – 262 p.
9. Наумов, А.И. Влияние национальной культуры на управление бизнесом / А. И. Наумов // Менеджмент. - 1996. - № 3. - С. 70-103.
10. Наумов, А.И. Тенденции в изменении национальной культуры России с позиций ее влияние на управление бизнесом в период 1996-2006 гг. / А.И. Наумов, Н.В. Латова, И.А. Петровская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1176/file/4\\_NaumovAI\\_National\\_Culture.pdf](http://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1176/file/4_NaumovAI_National_Culture.pdf). – Дата до-

ступа: 11.02.2014.

11. Липов, В.В. Коррекция национальной хозяйственной культуры как результат, критерий эффективности, цель и инструмент макроэкономической политики / В.В. Липов // Бизнесинформ. – 2007. – № 10 (1). – С. 31 – 36.

12. Hofstede and/or Globe cultural dimensions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.harzing.com/download/hgindices.xls](http://www.harzing.com/download/hgindices.xls). – Дата доступа: 18.02.2014.

13. Архиреев, С.И. Макроэкономическая верификация вектора институционального и технологического развития посттрансформационной экономики / С.И. Архиреев // Наукові праці ДонНТУ. Серія: економічна. – 2013. – № 1(43). – С. 12-17.

14. GDP per capita, PPP (current international \$) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://databank.worldbank.org/data/views/variableselection/selectvariables.aspx?source=world-development-indicators\\_g](http://databank.worldbank.org/data/views/variableselection/selectvariables.aspx?source=world-development-indicators_g). – Дата доступа: 04.03.2014.

15. Рейтинг стран мира по уровню экономической свободы по версии Heritage Foundation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom>. – Дата доступа: 04.03.2014.

16. Worldwide Governance Indicators / Качество государственного управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/governance-matters/governance-matters-info#hong-kong>. – Дата доступа: 04.03.2014.

17. The Knowledge Economy Index / Индекс экономики знаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/knowledge-economy-index/knowledge-economy-index-info#estonia>. – Дата доступа: 04.03.2014.

18. Исследования Insead: глобальный индекс инноваций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2012/07/06/4531>. – Дата доступа: 04.03.2014.

19. Schwab, K. The global competitiveness report 2012 -2013 / Schwab K. and etc. // World Economic Forum [Electronic resource]. – Geneva, 2013. – Mode of access: [http://www.tfsa.ca/storage/reports/WEF\\_GlobalCompetitiveness\\_2012-13.pdf](http://www.tfsa.ca/storage/reports/WEF_GlobalCompetitiveness_2012-13.pdf). – Date of access: 04.03.2006.

*Статья поступила в редакцию 10 ноября 2015 года.*